

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ COMPREHENSIVE SUPPORT MODELS

Научная статья | Original paper

Система критериев доказательной оценки инклюзивности образовательной практики

С.В. Алешина , Ю.А. Быстрова

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
 alehinasv@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Оценка качества процесса включения обучающихся с расстройствами аутистического спектра (PAC) требует разработки критериев инклюзивности образовательной практики. **Цель.** Представить экспертному сообществу в сфере развития инклюзивного образования критерии оценки эффективности инклюзивных образовательных практик по включению детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательную среду с целью их обсуждения и дальнейшего применения в экспертизе образовательных проектов. **Методы и материалы.** Методологической основой разработки критериев стали рефлексивный и доказательный подходы, сочетающие рефлексивную динамичность экспертизы (постоянное уточнение критериев) и рамочную доказательность, что позволило создать гибкие, но валидные критерии оценки инклюзивных практик. **Результаты.** Авторский коллектив Федерального центра инклюзивного общего и дополнительного образования (ФЦ ИО МГППУ) разработал систему критериев оценки эффективности инклюзивных образовательных практик. Два критерия из предложенных относятся к обеспечению условий, необходимых для реализации практик с учетом основных образовательных потребностей обучающихся, — это критерии оценки доступности и поддержки. Еще два критерия характеризуют непосредственно результат практики — это критерии оценки принятия и участия: именно доказанное наличие в результатах практики этих параметров позволяет рассматривать ее как инклюзивную. **Выводы.** Показано, что использование описанных критериев в их совокупности может стать основой для доказательной оценки инклюзивности практик включения обучающихся с особыми образовательными потребностями, в том числе учеников с PAC, в сообщество сверстников в условиях общего и дополнительного образования. Настоящая разработка может применяться при проведении конкурсов социальных и образовательных проектов в сфере развития инклюзивного образования.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, дети с расстройствами аутистического спектра (PAC), критерии оценки, доказательный подход, инклюзивная практика, экспертный метод

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания от 5 июня 2025 г. № 073-00069-25-04 «Психологическая помощь обучающимся с учетом всех образовательных потребностей в инклюзивной общеобразовательной организации».

Для цитирования: Алешина, С.В., Быстрова, Ю.А. (2025). Система критериев доказательной оценки инклюзивности образовательной практики. *Аутизм и нарушения развития*, 23(3), 22–29. <https://doi.org/10.17759/autdd.20252303>

A system of evidence-based criteria for assessing the inclusiveness of educational practice

S.V. Alekhina , Yu.A. Bystrova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

 alehinasv@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. Assessing the quality of inclusion processes for students with autism spectrum disorders (ASD) requires the development of clear criteria for evaluating the inclusiveness of educational practices. **Objective.** To present to the expert community in the field of inclusive education development a set of criteria for assessing the effectiveness of inclusive educational practices aimed at integrating children with special educational needs into mainstream educational environments – for discussion and subsequent application in the evaluation of educational projects. **Methods and materials.** The methodological basis for developing these criteria combined reflective and evidence-based approaches. This combination – pairing the reflective dynamism of expert evaluation (continuous refinement of criteria) with a framework of evidence-based validity – made it possible to create flexible yet reliable criteria for assessing inclusive practices. **Results.** The research team of the Federal Center for Inclusive General and Supplementary Education developed a system of criteria for evaluating the effectiveness of inclusive educational practices. Two of the proposed criteria concern the conditions necessary for implementing such practices with regard to the main educational needs of students – namely, the criteria of accessibility and support. The other two directly characterize the outcomes of the practices – the criteria of acceptance and participation. The demonstrated presence of these two outcome parameters serves as evidence that a given practice can be considered genuinely inclusive. **Conclusions.** The study shows that using the described criteria in combination can provide a foundation for an evidence-based assessment of the inclusiveness of educational practices involving students with special educational needs, including those with ASD, in peer communities within both general and supplementary education settings. The proposed framework can also be applied in the evaluation of social and educational projects promoting inclusive education.

Keywords: students with disabilities, autism spectrum disorders (ASD), evaluation criteria, evidence-based approach, inclusive practice, expert method

Funding. The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment of June 5, 2025, No 073-00069-25-04 “Psychological assistance to students taking into account all educational needs in an inclusive general education organization”.

For citation: Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A. (2025). A system of evidence-based criteria for assessing the inclusiveness of educational practice. *Autism and Developmental Disorders*, 23(3), 22–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.20252303>

Введение

В условиях развития инклюзивного процесса объективно встает вопрос оценки инклюзивности образовательной организации, среды, отдельных практик. Напряжение дискурса относительно качества инклюзивного образования не спадает в нашей стране уже много лет, а сложность самого феномена инклюзии и разработка критериев оценки результативности ее внедрения вызывают научное обсуждение и новые разработки (Алехина и др., 2024; Нестерова, 2017; Хитрюк, 2016).

Вопрос оценки качества процесса включения детей с аутизмом в общеобразовательную среду всегда был предельно сложным и актуальным. Причина проста – в стране нет отдельных школ для детей с расстройствами аутистического спектра (ПАС). Еще десять лет назад профессионалы, развивающие ин-

клюзивное образование, отмечали: если мы научимся включать учеников с ПАС в массовые школы, то научимся решать любую задачу инклюзии. Но дело в разнообразии особенностей этих детей, которое снимает нозологическую специфику и ставит вопросы учета индивидуальных особенностей каждого отдельного ученика. Данные всероссийского мониторинга образования обучающихся с ПАС говорят о росте численности детей с ПАС, родители которых выбирают инклюзивное образование, и о снижении числа детей с ПАС, получающих обучение на дому (Хаустов, Шумских, 2023).

Оценка качества процесса включения детей с ПАС в образовательную практику массовых школ поднимает вопросы о социальном аспекте образовательной практики и критериях эффективности включения, о месте коррекционно-развивающих методов в инклюзивном образовании и способах

диагностики особых образовательных потребностей детей с РАС. Разработка критериев инклюзивности образовательной практики — важная научная задача, позволяющая проводить объективные измерения качества и результативности образовательной практики как единицы профессиональной деятельности специалистов и создавать модели обучения профессионалов, обеспечивая переход от теоретических знаний к применению их на практике и формированию необходимых навыков.

Цель настоящей работы — анализ и обсуждение критериев оценки эффективности инклюзивных образовательных практик по включению детей с особыми образовательными потребностями, в том числе детей с РАС, в сообщество сверстников. Выявленные критерии могут применяться при разработке инструментов доказательной оценки, построении исследовательских программ, проведении конкурсных процедур, а также при измерении результативности экспериментальной работы.

Материалы и методы

Разработка критериев оценки инклюзивных образовательных практик базируется на двух ключевых методологических основаниях: рефлексивном и доказательном подходах. В основе рефлексивного подхода лежит системно-деятельностная парадигма (Щедровицкий, 2001; Леонтьев, Иванченко, 2008; и др.), предполагающая циклическую работу экспертов с критериями оценки. Этот подход позволяет учитывать мнения профессионального сообщества в сфере инклюзивного образования, обеспечивает динамическое развитие критериев на основе экспертной оценки, способствует выявлению скрытых противоречий в оценивании.

В основе доказательного подхода лежит учет рамочных требований и рекомендаций к процедурам оценивания (проверки эффективности) образовательных практик в соответствии с положениями доказательного подхода в психологии и образовании и исходя из международного опыта (Сорокова и др., 2024). Особенности применения подхода в инклюзивном образовании заключаются в отказе от жесткого следования рандомизированным контролируемым исследованиям в пользу гибких методов, в учете уникальности образовательных ситуаций, вовлечении всех участников (включая обучающихся с ограниченными возможностями здоровья) в процесс оценки.

Предложенные подходы сочетают рефлексивную динамичность (постоянное уточнение критериев) и доказательную строгость (научную обоснованность). Это позволяет создавать гибкие, но валидные критерии оценки инклюзивных практик, учитывающие как теоретические основы доказательного подхода, так и реальный образовательный контекст практики, направленный на создание условий, удовлетворяющих

образовательным потребностям всех без исключения обучающихся.

Результаты

Авторским коллективом Федерального центра инклюзивного общего и дополнительного образования (ФЦИО МГППУ) разработаны критерии оценки образовательных практик на основе показателей, отражающих принципы инклюзивности. Критерии были вынесены на общественное обсуждение в профессиональное и родительское сообщества на II Всероссийском Форуме «Инклюзивная школа. Успешность каждого ребенка», проведенном в г. Сургут в 2024 г. Критерии апробировались при оценке практик инклюзивных школ, принявших участие в конкурсе «Лучшая инклюзивная школа России — 2024», и прошли процедуру экспертной оценки. Содержание критериев подробно описано в Методическом руководстве по доказательной оценке инклюзивных практик, подготовленном авторским коллективом ФЦИО МГППУ по заказу АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (Доказательная оценка инклюзивных..., 2024).

Всего было выделено 4 критерия для оценки инклюзивной практики. При этом два из предложенных критериев относятся к обеспечению необходимых условий, чтобы практика была реализована с учетом основных образовательных потребностей обучающихся, — это критерии «Доступность» и «Поддержка». Вторые два критерия характеризуют непосредственно результат практики: критерии «Принятие» и «Участие», — доказанное наличие в результатах практики этих двух параметров позволяет нам рассматривать ее как инклюзивную.

Критерий «Доступность» оценивает предоставляемый организаторами практики комплекс необходимых условий и услуг, которые могут самостоятельно использовать большинство обучающихся независимо от их образовательных потребностей. В основе данного критерия лежит базовый принцип инклюзивного образования: «все люди нуждаются в доступном, качественном образовании, адаптированном к их индивидуальным образовательным потребностям» (Алехина и др., 2024, с. 16).

Критерий «Доступность» относится к критериям оценки **условий** практики и включает: оценку физической доступности объектов проведения практики; доступности методов и технологий; вариативности форм и приемов подачи материала; вариативности программ; доступности информации» (Алехина и др., 2024, с. 17).

Требования к доступности находят свое отражение в приказе Минпросвещения («Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности..., 2025).

Критерий «Поддержка» оценивает комплекс мер, направленных на помощь и сопровождение обучаю-

щегося в достижении результатов образовательной деятельности (Алехина и др., 2020; Быстрова, 2022; Алехина и др., 2023; Самсонова и др., 2025; Доказательная оценка инклюзивных..., 2024).

Основой данного критерия выступает еще один важный принцип инклюзивного образования: «Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников» (Алехина и др., 2024, с. 17).

Критерий «Поддержка» относится к критериям **условий** практики и включает: поддержку индивидуальных интересов и учет особых образовательных потребностей участников практики; поддержку самостоятельности участников практики в достижении цели, принятии решений, разрешении проблемы, преодолении трудностей; многоуровневую поддержку (индивидуальную, групповую); поддержку в преодолении трудностей в обучении; поддержку в преодолении трудностей в межличностном взаимодействии и коммуникации со сверстниками и взрослыми; поддержку в разрешении конфликтных ситуаций; поддержку специалистов психолого-педагогического сопровождения.

Критерий «Принятие» оценивает психологические показатели, связанные с уважением и пониманием индивидуальных различий других людей, со способностью ценить других и позитивно относиться к их разнообразным особенностям как к ресурсу развития личности и коллектива.

Критерий «Принятие» относится к критерию **результативности** практики, потому что целью инклюзивного процесса является принятие себя и другого как необходимое условие преодоления собственных психологических барьеров и социальных установок. Данный критерий основан на результатах психологических исследований, выделяющих потребность личности каждого в принятии окружающими (Ксензкий С., Меррей Г., Мехрабиан А., Хекхаузен Х. и др.) и «самопринятие» (Братченко С.Л., Леонтьев Д.А., Пантилеев С.Р., Прохорова Н.Л., Роджерс К., Столин В.Б., Хазанова М.А. и др.).

Объективный анализ критерия «Принятие» в доказательной оценке практики требует измерения психологических показателей развития личности и отношений, например: уровня групповой сплоченности, сформированности навыков конструктивной коммуникации в совместных формах деятельности, справедливости, уважения друг к другу, социальных выборов и др.

Критерий «Участие» оценивает осознанное включение участников практики в ее процесс, «активные самостоятельные действия участников практики по достижению образовательных результатов (личностных, предметных, метапредметных) и целей индивидуального и социального развития в процессе межличностного взаимодействия участников практики» (Доказательная оценка инклюзивных..., 2024, с. 18). Данный критерий базируется на принципе «развития субъектности в деятельности, поощряющем самостоятельность, ответственность и инициативность

участников образовательного процесса» (Доказательная оценка инклюзивных..., 2024, с. 18).

Критерий «Участие» также относится к критериям **результативности** образовательной практики и включает совокупность показателей, оценивающих способность участников практики самостоятельно принимать решения, оценивать свои результаты, ответственно относиться к деятельности и к отношениям с другими людьми, принимать на себя социальные роли и функции.

Обсуждение результатов

В отечественной науке уже сделаны попытки разработки критериев инклюзии. Их направленность зависит от того, что является предметом оценки, — инклюзивная культура, образовательная среда, образовательный процесс или отдельная образовательная практика. Так, критерии оценивания инклюзивности образовательного процесса в организации представлены в функционально-модельной методике, предложенной А.А. Нестеровой, анализирующей становление инклюзии в контексте «измерения полноты и вариативности разрабатываемых условий для обучения и социализации лиц с особыми образовательными потребностями» (Алехина, Быстрова, 2024). В качестве критериев эффективности инклюзивного образования исследователь выделяет: «результаты обучения, социализации и благополучия ребенка; оценку среды и качество сопровождения, которые школа создает для обучающихся» (Нестерова, 2017). Критерии оценки «инклюзивности сообщества» и становления «инклюзивных ценностей» представлены в исследованиях Е.Л. Тихомировой и Е.В. Шадровой (Тихомирова, Шадрова, 2016), в методике «отечественного мягкого рейтинга инклюзии» Е.Р. Ярской-Смирновой и Т. Разумовской (Доклад по представлению промежуточных... 2016), в гибких показателях инклюзии, предложенных М. Эйнскоу и Т. Бутом (Показатели инклюзии... 2007). Критериальные комплексы оценки качества инклюзивного образования предложены белорусскими учеными (Хитрюк, 2016). Так, автор выделяет: качество потенциала, качество процесса, качество результата образования; качество образовательного процесса, критерии качества условий образования, критерии качества конечного результата образования (Хитрюк, 2016).

В ранее разработанной авторской модели оценки инклюзивного образовательного процесса в качестве параметров оценки результатов инклюзивного процесса в школе рассматривались «ценостные ориентиры процесса инклюзии: повышение уровня участия всех заинтересованных субъектов этого процесса (учителей, администрации, учащихся, родителей, местного сообщества, представленного попечительским советом, родительским комитетом, и т.п.), принятие и поддержка разнообразия, ожи-

дание высоких результатов от всех, создание оптимальных условий для качественного образования и развития для всех» (Алехина и др., 2020, с. 62–78). Таким образом, подходы к оценке инклюзивного образовательного процесса представляют собой широкий набор количественных и качественных индикаторов, учитывающих сложность и динамичность процесса инклюзии и позволяющих, с одной стороны, оценить социальную активность и академическую результативность обучающихся с особыми потребностями, а, с другой, – оценить группу условий, необходимых для наиболее полного вовлечения всех лиц в инклюзивные образовательные практики и для обеспечения преемственности инклюзивного процесса на всех уровнях его развития.

Предложенные критерии доказательности разработаны с учетом существующих в науке параметров оценки инклюзии. Их следует рассматривать как систему показателей оценки инклюзивности образовательной практики как единицы профессиональной деятельности, что значительно дополнит существующую в отечественной науке методологию доказательного подхода, которая до сегодняшнего времени касалась оценки социальных и образовательных практик без учета разнообразия образовательных потребностей обучающихся и объединяла четыре взаимосвязанных требования к их оценке: регламентированность, теоретическую обоснованность, результативность и обоснованность данных о результатах практик (Бусыгина, Подушкина, Станилевский, 2020; Бусыгина, Подушкина, Зевина, 2021). При этом, как полагают ряд ведущих ученых-специалистов по инклюзивному образованию (Boyle et al., 2020), при развитии практик инклюзивного образования общие стандарты доказательного исследования, опирающиеся на репрезентативное контролируемое эмпи-

тическое изучение педагогических практик, должны применяться не формально, а основываться на принципах инклюзивности и значит – учитывать разнообразие образовательных потребностей обучающихся, уникальный и специфический контекст применения этих стандартов для каждого.

Заключение

Разработанные авторским коллективом Федерального ресурсного центра по развитию общего и дополнительного образования МГППУ критерии доказательности инклюзивных практик представляют собой взаимосвязанную систему, позволяющую оценить уровень доказательности инклюзивной практики в части обеспечения условий ее успешной реализации и в части ее результативности: а методология доказательного подхода (Стандарт доказательности практик в сфере детства, 2018) задает четыре ключевых направления доказательного анализа каждого из критериев инклюзивности. Система критериев позволяет разработчикам практик оценить регламентированность и теоретическую обоснованность условий (доступность и поддержка) и результатов (принятие и участие) инклюзивной образовательной практики, оценить ее результативность (достижение образовательных результатов) и уровень проверки результатов практики по параметрам принятия и участия.

Предложенная разработка может применяться экспертами в сфере развития инклюзивного образования для оценки эффективности образовательных проектов, членами жюри при проведении конкурсов социальных и образовательных проектов в данной сфере, педагогами образовательных организаций для самооценки эффективности реализуемых ими практик. ■

Список источников / References

1. Алехина, С.В., Быстрова, Ю.А. (2024). *Оценка инклюзивной образовательной среды в образовательной организации: учебное пособие*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ.
Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A. (2024). *Evaluation of inclusive educational environment in educational organization: study guide*. Moscow: MSUPE. (In Russ.).
2. Алехина, С.В. Быстрова, Ю.А., Самсонова, Е.В. (2024). Внедрение системы оценки инклюзивной практики в общем образовании. *Социальная педагогика в России*, 6, 59–70. URL: <https://clck.ru/3PK2TU> (дата обращения: 25.08.2025).
Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A., Samsonova, E.V. (2024). Implementation of the system of evaluation of inclusive practice in general education. *Social pedagogy in Russia*, 6, 59–70. (In Russ.). URL: <https://clck.ru/3PK2TU> (viewed: 25.08.2025).
3. Алехина, С.В., Быстрова, Ю.А., Самсонова, Е.В., Шеманов А.Ю. (2023). Использование в конкурсных процедурах критерии оценки инклюзивных практик на основе доказательного подхода. *Психологическая наука и образование*, 28(3), 33–46. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280303>
Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A., Samsonova, E.V., Shemanov A.Yu. (2023). Use of criteria for evaluation of inclusive practices based on evidence-based approach in competitive procedures. *Psychological Science and Education*, 28(3), 33–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280303>
4. Алехина, С.В., Мельник, Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов, А.Ю. (2020). Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании. *Клиническая и специальная психология*, 9(2), 62–78. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090203>
Alekhina, S.V., Mel'nik, Yu.V., Samsonova, E.V., Shemanov, A.Yu. (2020). Expert assessment of the parameters of the inclusive process in education. *Clinical and Special Psychology*, 9(2), 62–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090203>

5. Алехина, С.В., Самсонова, Е.В., Быстрова, Ю.А., Андреева, Е.К., Некрасов, А.С. (2024). *Доказательная оценка инклюзивных практик: методическое руководство для экспертов*. М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»; МГППУ.
Alekhina, S.V., Samsonova, E.V., Bystrova, Yu.A., Andreeva, E.K., Nekrasov, A.S. (2024). *Evidence-Based Assessment of Inclusive Practices: A Methodological Guide for Experts*. Moscow: ANO “Agency for Strategic Initiatives to Promote New Projects”; MSUPE. (In Russ.).
6. Бусыгина, Н.П., Подушкина, Т.Г., Зевина, Д.А. (2021). Методологические проблемы доказательного описания психологических и социальных практик. *Социальные науки и детство*, 2(1), 24–36. <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020102>
Busygina, N.P., Podushkina, T.G., Zevina, D.A. (2021). Methodological Problems of Evidence-Based Description of Psychological and Social Practices. *Social Sciences and Childhood*, 2(1), 24–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020102>
7. Бусыгина, Н.П., Подушкина, Т.Г., Станилевский, В.В. (2020). Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы. *Социальные науки и детство*, 1(1), 8–26. <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010101>
Busygina, N.P., Podushkina, T.G., Stanilevsky, V.V. (2020). Evidence-Based Approach in the Social Sphere: Basic Concepts and Principles, History, Prospects. *Social Sciences and Childhood*, 1(1), 8–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010101>
8. Бут, Т., Эйнскоу, М. (2007). *Показатели инклюзии: практическое пособие* (М. Боган, ред; пер. с англ.: И. Аникеев; Н. Борисова, науч. ред, М. Перфильева, общ. ред.). М.: РООИ «Перспектива». URL: <https://clck.ru/3PK3dz> (дата обращения: 25.06.2025).
Booth, T., Einscow, M. (2007). *Indicators of inclusion: a practical guide* (edited by M. Vogan, ed., Transl. from English: I. Anikeev; N. Borisova, scientific ed.; M. Perfil'eva: gen. ed.). Moscow: ROOI “Perspektiva . (In Russ.). URL: <https://clck.ru/3PK3dz> (viewed: 25.06.2025).
9. Быстрова, Ю.А. (2022). Возможности психологической поддержки и сопровождения молодых людей с интеллектуальными нарушениями при трудоустройстве. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(4), 143–162. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300408>
Bystrova, Yu.A. (2022). Possibilities of psychological support and assistance for young people with intellectual disabilities during employment. *Counseling psychology and psychotherapy*, 30(4), 143–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300408>
10. Доклад по представлению промежуточных результатов проекта «*Опыт проведения оценки инклюзии в школе: разработка и апробация инструментов исследования*». (Е.Р. Ярская-Смирнова, науч. рук.; Т. Разумовская, рук.). (2016). М., 19 с. URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/30828/cc3be54d4866cc261b737feb41092eb9.pdf> (дата обращения: 25.06.2025)
Report on the presentation of the intermediate results of the project “*Experience of assessing inclusion in schools: development and testing of research tools*”. (E.R. Yarskaya-Smirnova, scientific director, T. Razumovskaya, project director). (2016). Moscow, 19 p. (In Russ.). URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/30828/cc3be54d4866cc261b737feb41092eb9.pdf> (viewed: 25.06.2025)
11. Леонтьев, Д.А., Иванченко, Г.В. (2008). *Комплексная гуманитарная экспертиза. Методология и смысл*. М.: Смысл. ISBN 978-5-89357-235-3.
Leontiev, D.A., Ivanchenko, G.V. (2008). *Comprehensive humanitarian examination. Methodology and meaning*. Moscow: Smysl. (In Russ.). ISBN 978-5-89357-235-3.
12. Нестерова, А.А. (2017). Критерии оценки качества инклюзивного образования. В: *Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сборник материалов IV Межд. науч.-практ. конф.* С. 38–41. М.: МГППУ.
Nesterova, A.A. (2017). Criteria for assessing the quality of inclusive education. In: *Inclusive education: continuity of inclusive culture and practice: collection of materials of the IV Int. scientific-practical. conf.* 38–41 pp. Moscow: MSUPE. (In Russ.).
13. «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере общего, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, организации отдыха и оздоровления детей, а также оказания им при этом необходимой помощи». Приказ Минпросвещения России от 31.03.2025 № 253. (2025). М. URL: <https://ukn-minobr.nobl.ru/documents/active/278522/> (дата обращения: 25.08.2025).
“On approval of the Procedure for ensuring accessibility conditions for persons with disabilities of facilities and services provided in the field of general, secondary vocational education and relevant additional vocational education, vocational training, additional education for children and adults, organizing recreation and health improvement for children, as well as providing them with the necessary assistance . Order of the Ministry of Education of Russia dated March 31, 2025. No. 253. (2025). Moscow. (In Russ.). URL: <https://ukn-minobr.nobl.ru/documents/active/278522/> (viewed: 25.08.2025).
14. *Оценка инклюзивного процесса в образовательной организации: методическое пособие*. (С.В. Алехина, ред., Е.В. Самсонова, ред.). (2022). М.: МГППУ. URL: <https://clck.ru/3PK2jj> (дата обращения: 25.08.2025).
Assessment of the inclusive process in an educational organization: a methodological manual (S.V. Alekhina, ed., E.V. Samsonova, ed.). (2022). Moscow: MSUPE. (In Russ.). URL: <https://clck.ru/3PK2jj> (viewed: 20.08.2025).

15. Самсонова Е.В., Быстрова Ю.А., Мануйлова В.В. (2023). Актуальное состояние инклюзивной образовательной среды в профессиональных образовательных организациях среднего профессионального образования: pilotное исследование. *Клиническая и специальная психология, 12*(2), 192–214. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120209>.
Samsonova E.V., Bystrova Yu.A., Manuilova V.V. (2024) The Current State of the Inclusive Educational Environment in Vocational Educational Institutions of Secondary Vocational Education: A Pilot Study. *Clinical Psychology and Special Education, 12*(2), 192–214. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120209>
16. Самсонова, Е.В., Шеманов, А.Ю., Алехина, С.В., Быстрова, Ю.А. (2025). Разнообразие особых образовательных потребностей обучающихся в инклюзивной образовательной среде школ. *Клиническая и специальная психология, 14*(2), 21–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140202>
Samsonova, E.V., Shemanov, A.Yu., Alekhina, S.V., Bystrova, Yu.A. (2025). Diver sity of special educational needs of learners in inclusive school environments. *Clinical Psychology and Special Education, 14*(2), 21–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140202>
17. Сорокова, М.Г. и др. (2024). *Доказательный подход: Руководство по верификации программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере: учебное пособие* (А.А. Марголис, ред., М.Г. Сорокова, ред., Г.В. Семья, ред.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ.
Sorokova, M.G. et al. (2024). *Evidence-Based Approach: Guide to Verification of Programs, Technologies, and Practices in Education and the Social Sphere: textbook* (ed. by A.A. Margolis, M.G. Sorokova, G.V. Semya). Moscow: MSUPE. (In Russ.).
18. Стандарт доказательности практик в сфере детства (2018). (Версия № 2. 31 августа 2018 г.). Фонд президентских грантов. М. URL: https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2018/09/СТАНДАРТ-ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ-ПРАКТИК_31.08.2018_фин_2.0.pdf (дата обращения: 25.06.2025).
Evidence-based practice standard in the field of childhood (2018). (Version no. 2. August 31, 2018). Presidential Grants Foundation. Moscow. (In Russ.). URL: https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2018/09/СТАНДАРТ-ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ-ПРАКТИК_31.08.2018_фин_2.0.pdf (viewed: 25.06.2025).
19. Тихомирова, Е.Л., Шадрова, Е.В. (2016). Методика оценки сформированности инклюзивной культуры вуза. *Историческая и социально-образовательная мысль, 8*(5-3), 163–168. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27652085_82472360.pdf (дата обращения: 25.06.2025).
Tikhomirova, E.L., Shadrova, E.V. (2016). Methodology for Assessing the Formation of an Inclusive Culture of a University. *Historical and Social-Educational Thought, 8*(5-3), 163–168. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27652085_82472360.pdf (viewed: 25.06.2025).
20. Хаустов, А.В., Шумских, М.А. (2023). Тенденции включения детей с РАС в систему общего образования: результаты Всероссийского мониторинга. *Аутизм и нарушения развития, 21*(3), 5–17. <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210301>
Khaustov, A.V., Shumskikh, M.A. (2023). Trends in the Inclusion of Children with ASD in the General Education System: Results of the All-Russian Monitoring. *Autism and Developmental Disorders, 21*(3), 5–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210301>
21. Хитрюк, В.В. (2016). Критериальные комплексы оценки качества инклюзивного образования: постановка проблемы. В: *Инклюзивные процессы в образовании: материалы между. конф. (г. Минск, 27–28 окт. 2016 г.)*. (Министерство образования Республики Беларусь. А.М. Змушко и др.). С. 360–362. Минск: БГПУ. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/22214> (дата обращения: 22.07.2025).
Khitryuk, V.V. (2016). Criteria complexes for assessing the quality of inclusive education: problem statement. In: *Inclusive processes in education: proc. int. conf. (Minsk, October 27–28, 2016)*. (Ministry of Education of the Republic of Belarus, editorial board A.M. Zmushko et al.). 360–362 pp. Minsk: BSPU. (In Russ.). URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/22214> (viewed: 22.07.2025)
22. Чупина, В.А. (2010). Рефлексивный метод и его роль в развитии профессионального мышления управленческих кадров. *Образование и наука, 11*(79), 12–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnyy-metod-i-ego-rol-v-ravzitii-professionalnogo-myshleniya-upravlencheskih-kadrov> (дата обращения: 20.07.2025).
Chupina, V.A. (2010). The reflexive method and its role in the development of professional thinking of management personnel. *Education and Science, 11*(79), 12–22. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnyy-metod-i-ego-rol-v-ravzitii-professionalnogo-myshleniya-upravlencheskih-kadrov> (viewed: 20.07.2025).
23. Щедровицкий, Г.П. (2001). Рефлексия и ее проблемы. *Рефлексивные процессы и управление, 1*(1), 16–28. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5242> (дата обращения: 20.07.2025).
Shchedrovitsky, G.P. (2001). URL: Reflection and its problems. *Reflexive processes and management, 1*(1), 16–28. (In Russ.). URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5242> (viewed: 20.07.2025).
24. Boyle, C., Koutsouris, G., Mateu, A.S., Anderson, J. (2020). The matter of ‘evidence’ in the inclusive education debate. *Oxford Research Encyclopedia of Education*. USA: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.1019>

Информация об авторах

Светлана Владимировна Алехина, кандидат психологических наук, директор Федерального центра по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9374-5639>, e-mail: alehinav@mgppu.ru

Юлия Александровна Быстрова, доктор психологических наук, доцент, заведующая научной лабораторией Федерального центра по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Information about the authors

Svetlana V. Alekhina, Ph.D. in Psychology, Chief of the Federal Center for Inclusive General and Supplementary Education, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9374-5639>, e-mail: alehinav@mgppu.ru

Yuliya A. Bystrova, Doctor of Psychological Science in Psychology), Associate Professor, Head of Scientific Laboratory of the Federal Center for Inclusive General and Supplementary Education, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Вклад авторов

Алехина С.В. — идеи исследования; аннотирование, написание рукописи; планирование; контроль за проведением исследования.

Быстрова Ю.А. — описание методологии исследования; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Svetlana V. Alekhina — research ideas; annotation, writing the manuscript; planning; monitoring the research.

Yuliya A. Bystrova — description of the research methodology; writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (№ протокола от 10.01.2025).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Moscow State University of Psychology and Education (report no. 2025/01/10).

Поступила в редакцию 01.08.2025

Received 2025.08.01

Поступила после рецензирования 01.09.2025

Revised 2025.09.01

Принята к публикации 15.09.2025

Accepted 2025.09.15

Опубликована 30.09.2025

Published 2025.09.30